

Тем временем в автобусе круглолицая девушка стеснительно поглядывала на Чу Юэ. Несколько раз она открывала рот, словно желая заговорить, прежде, чем наконец набралась храбрости в самом деле это сделать.

- Старшая сестра... Я.... Я тоже студентка Яньчэнского университета. Меня зовут Чжу Сиси.

Чу Юэ оглядела ее и нашла, что девушка, хоть и скромная, в самом деле очень храбрая, она ведь отважилась противостоять мужским приставаниям на публике.

- Меня зовут Чу Юэ.

- Я только что поступила на отделение компьютерных наук, а ты, старшая сестра? - то, что ей ответили, придало Чжу Сиси храбрости.

- Я поступила на философию.

- На... На философию? - Чжу Сиси удивленно распахнула глаза. - Очень мало кто сейчас выбирает философию, это непопулярное направление, да и с трудоустройством потом беда. Чу Юэ, ты правда ее выбрала?

- Говорят, что где кончаются наука и философия, начинается теология, так что я ее и выбрала, - ответила Чу Юэ. Улыбнулась и добавила: - Скажем так, мне по работе полезно.

- По работе? - Чжу Сиси ничегошеньки не поняла, но тут в их разговор вмешался кто-то третий.

- Ты что, дурочка, если не поняла, что она шутит?

Чж Юэ покраснела, но ответила:

- Ты не можешь говорить так о Чу Юэ. Она очень хороший человек, она уже помогла мне разобраться с хулиганом, так что не оскорбляй меня.

Парень, вмешавшийся в их беседу, презрительно фыркнул.

- А что такого? Ее работа в том и будет заключаться, чтобы болтать о теологии, разве не удобно? Не работа, а сплошная говорильня!

Чжу Сиси не знала, как ответить на это, но точно была уверена, что сестра Чу Юэ вовсе не такая. Она так смело и ловко разобралась с тем подонком на станции, скорее уж, она наследница каких-нибудь мистических искусств.

- Теология - это не просто болтовня, но если тебе хочется, можешь говорить вместо нее о метафизике. Все, что пока не может объяснить современная наука, можно отнести к метафизике. Кто-то сказал однажды, что они не противостоят науке, лишь не может быть ей узнана на современном уровне развития техники. Зная ее разделы и уровни, может быть, однажды метафизика станет разделом науки.

Все это Чу Юэ объяснила очень терпеливо и ничуть не злась.

Современные люди редко просят о чем-то богов и славят Будду, не то, что прежде, а она хотела прославить храм Сюаньду. Понятно, что старых методов недостаточно, иначе проблемы бы вовсе не возникло. Но дайте правильное объяснение и современные люди сами всему поверят.

Парень, сидевший позади них, надменно хмыкнул.

- Вы двое поступили в университет, а все еще цепляетесь за феодальные суеверия. Неважно, как красиво ты все это расписываешь, метафизика, теология или что - никакие боги тут не при чем. Ты не просто сама в это веришь, ты и другим лжешь, и я думаю, что это просто позор для Яньчэнского университета!

Чжу Сиси покраснела и даже начала заикаться от злости.

- Как... Ты... да как ты смеешь так говорить?!

- Как я смею говорить правду?

Парня явно забавляло ее заикание, и он отвесил новую злую шутку:

- Ты что, мышка, раз уровня твоей храбрости не хватает даже с людьми говорить? Спрячься тогда между сиденьями и молчи.

Чжу Сиси не слишком хорошо умела обращаться со словами, она была пугливой домашней девочкой, парень ее так разозлил и смутил, что она чуть не плакала, не находя слов.

Улыбка Чу Юэ замерла на губах. Всякий раз, когда она хотела обрести покой, культивировать характер и в целом сохранить личность благородного бессмертного мастера, тут же кто-то начинал мешать. Она холодно произнесла:

- Даже и не понять, о чем ты говоришь. Уровень... Что за уровень? Уж тогда покажи, что у тебя за уровень, прежде, чем говорить нам что-то. Может, тогда нас и убедишь.

Парень попеременно краснел и бледнел - сам он был только студентом профучилища неподалеку, то, что эти девушки были студентками такого университета, родило в его сердце

зависть.

Он подумал, что им просто повезло, да, просто повезло родиться в богатых семьях. Если бы дело было в его родном городке, их бы уже повыдавали замуж, они бы родили детей и прислуживали желтолицым свекровям в семьях мужа. А тут они, понимаете ли, студентки университета и смотрят сверху вниз на простых людей.

Слова Чу Юэ ударили его в самое сердце. Его собственная семья заставила его сестер работать, чтобы он мог учиться, но он смог поступить только в профучилище, никак не в университет. Парни вроде него всегда считали подобное не своей проблемой, а социальной несправедливостью. Эти две девушки и прочие им подобные отобрали у них возможность учиться в университете! В конце концов, женщины – просто инструмент, чтобы рожать новых мужчин, что за глупая растрата учебников.

Он немедленно разозлился.

– А в чем дело? Вы, студентки Яньчэнского университета, нападаете на людей, когда вам нечего ответить? Неважно, куда вы поступили, вы просто женщины, значит, вы глупы и тщеславны. Делайте вид в своем университете, что учитесь, но там вам просто промывают куриные мозги верой во всякую сверхъестественную чушь. А вы в это верите, позабыв принципы Ма Чже***. Что за пустая растрата общественных ресурсов!

Чу Юэ пристально взглянула на него, ее взгляд был ясным и холодным. Некоторое время они играли в гляделки, пока парень не ощутил, что глаза Чу Юэ словно бы темнее, чем полагается. Да, такая тьма в глазах ненормальна, а этот холод, уф, он словно прямиком из глубокого-глубокого ада. Парень чувствовал себя так, словно провалился в ледяной погреб и внезапно не смог даже заговорить.

Чу Юэ улыбнулась.

– Пусть за всю оставшуюся жизнь ты нигде не сумеешь найти ни одного мастера метафизики. В конце концов, по-твоему, просить у такого помощи – это просить ни о чем. Что же, мне пора.

– погоди, сестричка, подожди меня, – вскричала Чжу Сиси и покинула автобус вслед за Чу Юэ. Она восхищалась новой подругой все сильнее.

Когда Чу Юэ вышла из автобуса, давление внутри словно спало. Парень смог, наконец, вздохнуть в облегчении, держать за собственное сидение. Выражение лица у него было на редкость уродливым, хотелось выругаться, чтобы дать выход страху, но тут у него словно что-то проползло по ноге, а затем в животе кольнуло. Он резко побледнел и повалился на пол, на лице выступил холодный пот.

– Эй, да что с тобой такое?

Разговор парня с девушками, конечно, все слышали, но никто не хотел вмешиваться. Но еще меньше людям хотелось, чтобы в одном автобусе с ними что-то случилось, так что его немедленно окружили встревоженные граждане.

- Я... в порядке... - парень нашел, что это странно. У него было отличное здоровье, так почему же у него внезапно разболелся живот?

- Точно в порядке? - удивленно спрашивали окружающие, которых его ответ ничуть не убедил. Они слишком хорошо видели, как ему внезапно поплохело!

Он покачал головой. Боль отступила внезапно, как и началась. Так зловеще! Но сейчас живот больше не болел, может, ему вообще показалось. И что его живот стал чуть-чуть больше, слегка округлился - тоже.

Старик, который явно что-то знал про метафизику, грустно покачал головой.

- Молодой человек, вы оскорбили силы, которые оскорблять не следует. Можно не верить, но проявлять такое неуважение - не нужно.

Парень удивился его словам, но, вспоминая эту странную девушку с глубокими холодными глазами, из автобуса он выходил уже не таким уверенным, как раньше.

На задней площадке автобуса мужчина, наблюдавший всю сцену, торопливо выскочил вслед за Чу Юэ, когда двери автобуса должны уже были захлопнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/100019/4256248>